УДК 339+327+341.24
А.Г. Нестеров
д.и.н., профессор,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург (Россия)

КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИТАЛИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

В статье рассматриваются концепции экономического развития Италии, разработанные в конце XX века итальянскими экономистами и политическими деятелями – представителем итальянских правых Пьетро Армани и лидером левой коалиции Романо Проди. Эти концепции остаются актуальными и в начале XXI века.

The article is devoted to Italian conceptions of economic policy declared in later 20th by Italian politics and economists Pietro Armani (right) and Romano Prodi (left), all this conceptions bee actual in early 21 century.

В статті розглядаються концепції економічного розвитку Італії, сформульовані в кінце XX століття італьянськими економістами та політичними діячами – представником італьянських правих Піетро Армані і лідером лівої коаліції Романо Проді. Ці концепції залишаються актуальними і на початку XXI століття.

Постановка проблемы. На рубеже тысячелетий для политиков и экономистов объединенной Европы стало очевидным, что необходимо концептуально изложить свое видение объединения Европейского континента, в том числе и в экономической сфере. Общие концепции европейского развития формулировали и глава Европейской Комиссии в 1986 – 1996 гг. Жак Делор, и выдающийся европейский политик доктор Отто фон Габсбург, и многие другие европейские мыслители. Точно так же обратились к концептуальному анализу социально-экономической сферы и мыслители отдельных европейских стран. Обращение к их работам необходимо для понимания современных тенденций

европейского социального и экономического развития в условиях кризисов начала XXI века.

Литература. Концепции социального и экономического развития Италии на современном этапе были сформулированы праволиберальным автором Пьетро Армани (первоначально опубликована в виде отдельных статей в ряде итальянских газет, а в 1995 году вышла отдельной книгой [5]). Лидер левой политической коалиции Италии Романо Проди опубликовал свои концептуальные взгляды на развитие социально-экономической сферы Италии в 1996 году [7]. Исследований, непосредственно посвященных данной проблематике, до настоящего времени нет. Автор этих строк кратко излагал сущность рассматриваемых концепций в своих главах в коллективной монографии «На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века» [3, с. 307 – 309].

Целью данной статьи является изложение и краткий анализ концепций социального и экономического развития Италии, опубликованных в конце XX века и актуальных до настоящего времени.

Изложение основного материала. В последнем десятилетии XX века Италия окончательно вошла в группу наиболее развитых в экономическом отношении стран мира – так называемую «Большую семерку» (G7), трансформировавшуюся в начале XXI века в «Большую восьмерку» после вступления в эту группу России. Этому способствовали высокие темпы экономического роста. Как отмечают современные исследователи, реальный рост ВВП на душу населения в Италии заметно опережал другие развитие в экономическом отношении страны мира: в 1970 – 1998 гг. он составлял 80 % (во Франции – 68, в США – 62, в Германии – 37) [2, с. 26]. На рубеже веков на долю Италии приходилось 18 % экономического потенциала стран Европейского Союза и 4 % мирового национального продукта. По данным европейской статистики, к 2007 г. ВВП Италии составлял 1 536 млн. евро (12,5 % суммарного ВВП Европейского Союза), уступая в рамках ЕС только

Германии, Франции и Великобритании [6, p. 74].

Исследователи отмечают, что Италия воплощает многие особенности южноевропейской социально-экономической модели развития. Особенностью этой модели является сравнительно поздняя, иногда пишут даже – запоздалая индустриализация, которая с самого начала поставила итальянскую экономику в положение слабого партнера на европейском рынке. Для южноевропейской модели экономического развития характерны преобладание «семейного» типа собственности, сопровождающееся высокой степенью концентрации капитала в верхнем звене производственной структуры и чрезвычайной распыленностью капитала в базовом эшелоне, прямое участие государства в экономической деятельности, опережающие темпы роста ВВП, экспортная специализация на отраслях среднего технологического уровня и в сфере услуг (туризм) [1].

К началу 1990-х гг. стало очевидно, что как политическая, так и экономическая сфера Италии требуют реформирования. Реформы экономики во многом были обусловлены динамикой процессов европейской интеграции, созданием на базе Европейских Сообществ Европейского Союза и началом реализации «плана Делора» по введению единой европейской валюты в рамках Европейского экономического и валютного союза.

Реагируя на изменяющуюся ситуацию, основные политические силы Италии стремились сформулировать свои подходы к реализации экономических и социальных задач, возникших в конце XX века. В первой половине 1990-х гг. концептуальные основы своих подходов к этой сфере изложили как представители правоцентристского, так и левоцентристского блока (это было связано с подготовкой к всеобщим выборам 1996 г., на которых уже четко противостояли друг другу две политические коалиции – правоцентристская «Полюс свободы» и левоцентристская «Оливковое дерево»).

Правоцентристская концепция экономических и социальных реформ в стране была изложена в книге Пьетро Армани «Социальная экономика рынка:

правительственная политика правых», опубликованная с предисловием лидера партии Национальный Альянс Джанфранко Фини в 1995 г. [5].

Формулируя основные идеи правоцентристской коалиции, Пьетро Армани подчеркивал необходимость налоговой реформы, которая могла бы сократить количество взимаемых налогов с 100 до 8, необходимость расширения государственного внимания к малому и среднему бизнесу и поддержки новых промышленных кластеров, сохранение государственного контроля над экономическим развитием страны [5, p. 143-154].

Самостоятельные разделы программы были посвящены решению проблемы «оздоровления предприятий» [5, p. 164-166], изменению политики в сфере занятости [5, p. 170-174], пенсионной реформе [5, p. 189-202]. Пьетро Армани отмечал, что традиционное государственное регулирование системы трудовых отношений и пенсионной сферы привело к полному банкротству названных сфер социально-экономической жизни [5, p. 190].

По мнению П. Армани, необходимо активнее вовлекать население в самостоятельную экономическую деятельность, тем более, что это соответствовало и концептуальным подходам европейских интеграционных структур [5, p. 78]. Забастовки, требовавшие увеличения заработной платы и сокращения рабочей недели, требования социальных льгот, выдвигаемые широкими массами трудящихся, по мнению Пьетро Армани, отражали исключительно социальную демагогию руководства профсоюзов и левых партий, и могли привести страну только к серьезному экономическому кризису [5, p. 183].

Особое внимание в своей концепции Пьетро Армани уделил проблеме приватизации государственного сектора итальянской экономики. Как и многие другие экономисты, П. Армани считал, что государственная экономика неэффективна и высокозатратна, хотя государственное регулирование экономики в итальянских условиях необходимо [5, p. 204]. В связи с этим необходимо реформирование такой государственной структуры, как ИРИ

(Институт промышленной реконструкции, вице-президентом которого Пьетро Алатри был с 1980 по 1991 год [5, p. 224]), и приватизация «ЭНЕЛ» (Национальной электроэнергетической компании Италии [5, p. 214]). Главной идеей Пьетро Алатри была идея государственного регулирования социальных отношений при свободе рыночных отношений, и значительное сокращение государственного патернализма, мешающего развитию социальной рыночной экономики Италии.

Практически одновременно с правоцентристами свое видение трансформации экономических и политических реалий Италии сформулировал лидер левоцентристской коалиции «Оливковое дерево» Романо Проди. В 1995 г. Проди опубликовал небольшую книгу «Управлять Италией: манифест для изменений», в которой сформулировал идеи, которые он полагал необходимым положить в основу реформирования итальянского общества и государства.

Проди подчеркивал, что фундаментальные положения Национального Альянса благоприятствуют сильному прямому участию государства в экономике. В то же время экономическая свобода, по мнению Проди, – это разрыв с прошлым, вера в правила конкуренции и рынка, разрушение бюрократического государственного строя, который притесняет права гражданина и уменьшает его созидательные способности. Проди осуждал протекционизм правительства Сильвио Берлускони (1994), чрезмерное вмешательство государства в экономику, он пропагандировал «легкое» правительство как фундаментальный элемент любой современной экономической политики. «Легкое» государство – это государство, которое организует и оттачивает собственные функции арбитра и, следовательно, определяет правила конкуренции во всех секторах, особенно в секторе общественных услуг, где присутствуют частное управление и государственные предприятия [7, p. 22]. Внимание должно уделяться злоупотреблениям, которые исходят от монополии государственного сектора, а также возможным злоупотреблениям со стороны частных предпринимателей. Предприятия не

нуждаются в бюрократии, но есть все-таки необходимость в правилах системы контроля и необходимо, чтобы эти правила соблюдались. Проди являлся сторонником активной прогрессивной приватизационной программы. Процесс приватизации, по мнению Проди – это одна из возможностей заставить экономику работать более эффективно и так, чтобы она могла не только более деятельно участвовать в международной конкуренции, но она является и хорошей возможностью для того, чтобы расширить скудную базу итальянского капитализма. Поэтому левоцентристы сделали выбор в пользу расширения и увеличения собственности участников экономической системы.

Проди был уверен в том, что достичь должного уровня политической демократии, без параллельного расширения экономической демократии невозможно [7, p. 24]. Ситуация в Италии требует решения проблемы конкуренции и проблемы дисциплины в секторе СМИ. Современная организационная модель телевизионного вещания не соответствует функционированию демократических законов. Необходим строгий учет за количеством сетей и правилом поведения, необходима ревизия так же сферы ежедневной прессы, чтобы ликвидировать концентрацию собственности в одних руках в средствах массовой информации, так как их влияние сказывается на выборе и политическом поведении народа.

Следующий вопрос, который излагает Проди в своей программе это вопрос налоговой системы. Вопрос о налогах, о роли государственного регулирования экономики и социальной сферы через налоги стал одним из важнейших пунктов в предвыборной борьбе 1996 г. По мнению Проди, проблема налоговой совместимости в Италии должна была стать объектом чрезмерно пристального внимания как в отношении значимости государственного долга, который формировался годами, а так же следить за совместимостью в отношении доверия международного экономического сообщества по отношению к Италии, зависящее в большей мере от того, как сама Италия пытается решать свои экономические проблемы [7, p. 25].

Налоговая политика является центром совместимости и инструментом селекции приоритетных направлений.

Налоговое бремя в Италии – сильное и в каких-то случаях невыносимое, в процентном выражении по отношению к ВВП, это бремя действительно выше средних европейских показателей. Но, подчеркивал Проди, все-таки оно не превышает проценты в странах, таких как Испания, Франция. В этих странах количество услуг, оказываемых государством гражданам сопоставимо с количеством услуг в Италии. Расхождения имеются в вопросах уровня уклонения от уплаты налогов и качественный показатель предоставляемых услуг. Уклонение делает «невыносимым» груз налогового бремени для честных граждан, которые ко всему прочему не могут быть удовлетворены тем, что идет им взамен, их собственные налоги не здравоохранение или школьное образование, которые не отвечают ни ожиданиям, ни являются соответствующими современному обществу! Налоговый груз в обществе, где за все надо платить и в котором родители начинают откладывать деньги на школу еще до того, как ребенок появился на свет, не может быть равен налоговому обложению в Германии, где доля государства в школьной системе и в системе здравоохранения является определяющей, а правительство после многолетних рассуждений приняло решение об оказании бесплатных медицинских услуг на дому людям пенсионного возраста, имеющим хронические заболевания, например болезнь Альцгеймера.

Такие примеры показывают, как тесно налоговый уровень и уровень оказываемых государством услуг сплетены между собой, то есть налоговое бремя связано с выбором государственной политики. Не подкрепленные никакой последовательной политикой, выступления по поводу общего налогового смягчения, особенно те, которые используются в предвыборной борьбе, приведут, по мнению Проди, к незамедлительному спаду доходов от налогов раньше, чем будет принята какая-либо инновация в законодательстве [7, p. 30]. Это суровое следствие еще более необходимо, когда существует запас

государственного долга, превышающий ВВП. Одним из фундаментальных элементов государственного бюджета, который формируется в действительности от стоимостной характеристики долга, которая является слишком чувствительной к процентной ставке, взаимосвязанной в свою очередь с решением национального и международного экономического сообщества, касаемого последовательности политики, проводимой правительством [7, p. 31]. Таким образом, Проди подчеркивает проблему приведения в равновесное состояние государственного долга, как определяющую важность и сложнейшее решение, что требует заново переосмыслить политику государства в сфере расходов и требуется определить размеры реструктуризации, которая не может быть ограничена только лишь несколькими статьями государственного бюджета или могут быть реализованы в короткий промежуток времени.

Речь идет о размерах, для того чтобы достичь которых необходимо широкое социальное согласие и долгие годы, так как реализация идей сложна, когда коллективные цели не разделяются широко и не рассматриваются как реалистичные большей частью общего мнения. Глубинные неясности возникают тогда, когда необходимость защиты более слабых заканчивается защитой интересов всех. Предшествующая государственная политика породила иллюзию, что все могут надеяться на бесплатные государственные услуги или на специальные положения в сфере пенсионного обеспечения, где преждевременная выплата пенсий или привилегированное положение стали скорее правилом, нежели исключением. Проди считает, первое, что надо выполнить – это сохранить и реконструировать социальное государство. С точки зрения Романо Проди, необходимо было четко выделить, что требует защиты, в соответствии с обязательным долгом каждого по отношению к государству и в соответствии с необходимостью равновесия государственного учета [7, p. 32].

Выводы. Таким образом, и концепция Пьетро Алатри, отражающая

взгляды итальянских правоцентристов на экономику, и концепция лидера левоцентристской коалиции Романо Проди, сходились в одном – Италия должна сохранять и развивать современное социальное государство, основанное на рыночной экономике. Отличие праволиберальной точки зрения на экономическую политику от леволиберальной заключалось прежде всего в том, что левые либералы полагали, что решение задач экономического реформирования Италии может быть осуществлено в первую очередь за счет наиболее зажиточных слоев населения, не допуская уклонения от уплаты налогов; в то же время правые либералы считают, что, напротив, сокращение налогового бремени для экономически активных слоев населения страны приведет к возникновению новых рабочих мест, увеличению заработной платы и, тем самым, повышению уровня жизни итальянского народа.

Попытку реализации праволиберальной экономической концепции предприняло правоцентристское правительство Италии, возглавленное Сильвио Берлускони (2001 – 2006). Экономические реформы С. Берлускони были крайне отрицательно встречены значительным числом итальянцев, что в итоге привело к проигрышу правой коалицией выборов в 2006 г.

Левоцентристские правительства Романо Проди (1996 – 1998, 2006 – 2008) и Массимо Д'Алема (1998 – 2000) пытались реализовать идеи, изложенные Романо Проди в его книге. Однако и эти попытки не привели к успеху. Кризис, охвативший экономику Европы в 2008 году, привел к тому, что итальянские правительства вновь вернулись в основном к праволиберальным подходам к развитию итальянской экономики. Социальные и экономические меры третьего правительства Сильвио Берлускони (2008 – 2011), проводимые в условиях кризиса, не привели к успеху, и в конечном итоге под давлением социального недовольства правоцентристское правительство ушло в отставку. Так называемое «техническое» правительство Марио Монти (2011 – 2012), сменившее правительство С. Берлускони, начало жесткую борьбу с кризисными явлениями в экономике Италии, реализуя в основном

праволиберальные экономические концепции, как более подходящие в условиях перманентно развивающегося кризиса, превратившего Италию в одну из «больных стран» Европейского Союза. Эти меры были одобрены Европейской Комиссией, но вызвали новую волну недовольства в стране, не желающей жить в условиях жесткой экономии, что привело в конце 2012 года к отставке правительства Монти и к назначению на февраль 2013 года новых всеобщих выборов.

Очевидно, что итальянцы стремятся защитить свои социальные достижения, полученные за предшествующие послевоенные десятилетия. В то же время, европейские экономисты считают, что ориентированная на более жесткую экономию и частную инициативу праволиберальная концепция развития итальянской экономики объективно более соответствует задачам вывода страны из кризиса. В каком концептуальном направлении будет далее развиваться экономическая политика Италии – покажут результаты парламентских выборов 2013 года.

Литература

1. Авилова А.В. Италия: своеобразие южноевропейского пути развития // Мировая экономика и международные отношения. Москва, 2001. № 5. С. 77 – 86.
2. Животовская И.Г. Экономика Италии (обзор) // Современная Италия. Москва, 2004. С. 26-42.
3. На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века. Москва: Весь мир, 2011.
4. Филипацци М. Итальянские промышленные округа: опыт для России // Россия и государства Апеннинского полуострова на современном этапе. Доклады Института Европы РАН. Т. 285. Москва, 2012. С. 121 – 130.
5. Armani P. Economia sociale di mercato. Una politica per la Destra di governo. Roma, 1995
6. Europe in Figures. Eurostat Yearbook 2009. Luxembourg, 2009.
7. Prodi R. Governare l'Italia: Manifesto per il cambiamento. Roma, 1995.